

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Качаловой Оксаны Валентиновны
на тему: «Ускоренное производство в российском уголовном процессе»
на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена развитием двух диаметрально противоположных тенденций в уголовном судопроизводстве новейшего времени. С одной стороны, тенденция резкого увеличения количества дел, поступающих в суды, включая не только собственно уголовные дела, но и огромное количество материалов, обусловленных развитием и усилением судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Она безусловно повышает роль и значение судебной власти в современных государствах, но порождает проблему рационализации нагрузки на судей, сроков осуществления правосудия, обеспечение его качества. Поэтому возникает другая тенденция поиска новых форм уголовного судопроизводства, их рационализации с целью повышения эффективности в этих меняющихся условиях. Содержательно вторая тенденция обусловлена современными устремлениями уголовного судопроизводства обеспечить эффективный и быстрый ответ государства на совершенное преступление, но с одновременным обеспечением законности и соблюдения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Развитие этих тенденций делает необходимость поиска наиболее оптимальных форм дифференциации уголовного судопроизводства, в том числе поиск возможностей предельного упрощения процесса и его ускорения, чрезвычайно актуальным. В российском уголовном судопроизводстве поиск таких форм дифференциации привел к законодательному регулированию Особого порядка судебного разбирательства (раздел X, гл. 40 и 40.1 УПК РФ), а позже и Дознания в

сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Но ни одна из указанных процессуальных форм не была принята наукой и практикой без острой и категоричной критики. Дискуссия об этих производствах, их недостатках и до настоящего времени не завершена. Она выявляет все новые и новые частные проблемы в каждом из указанных производств, формулируются разрозненные и не всегда согласованные предложения об их совершенствовании. Являясь предметом исследования ученых на уровне отдельных проблем или аспектов, системному и комплексному исследованию проблема ускоренного производства в современном российском уголовном процессе до сих пор в достаточной мере не подвергалась. Между тем накопившийся теоретический аналитический материал, сложившиеся в практике подходы к толкованию и правоприменению положений УПК РФ, остро нуждаются в обобщении и системном анализе, которые позволят выработать научно обоснованные и системные рекомендации для дальнейшего развития ускоренных форм уголовного судопроизводства. Такое системное обобщение и анализ проведен в рассматриваемой диссертации, что дает основание признать *актуальность* предпринятого соискателем исследования.

Научная новизна исследования обусловлена выбранным объектом и предметом исследования; авторским определением цели и круга задач исследования. На основе всестороннего и комплексного исследования действующих особых сокращенных процессуальных форм, их теоретических и нормативных характеристик, а также широкого обобщения практики их применения, автор разрабатывает и предлагает комплекс теоретических предложений для системной характеристики ускоренного производства в российском уголовном процессе, которые могут позволить осуществить коренную модернизацию института ускоренного производства, обеспечив разумный баланс публичных и частных интересов и оптимизацию производства по уголовным делам. Диссертационное исследование ускоренного производства в российском уголовном процессе, проведенное

О.В. Качаловой, отличается концептуально новым подходом к решению этой актуальной научной проблемы законодательного и теоретико-прикладного характера. Новизна исследования обусловлена и примененной автором методологией. Принимая во внимание достаточную исследованность отдельных, разрозненных проблем особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), а также сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ), автор выходит на уровень его обобщения, и проводит системный анализ всего объема теоретического материала с целью выявления сходства и различий в теоретических объяснениях, оценках, критике или предложениях по усовершенствованию регулирования каждого из этих производств. Учитывая накопленный опыт, О.В. Качалова разработала и предложила теоретическую концепцию единого института ускоренного производства в российском уголовном процессе, обосновывая необходимость создания такого правового института в целях согласования выявленных необоснованных различий; выработки единых и системных подходов к упрощению производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Диссертационное исследование О.В. Качаловой имеет достаточную методологическую основу, включающую как общенаучные, так и специальные методы исследования. *Нормативная основа* базируется на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных международных правовых актах в области защиты прав и свобод человека, решениях Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, положениях УПК РФ и УПК РСФСР, законодательстве ряда зарубежных государств, а также подзаконных нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и др. *Научно-теоретической основой* работы послужили современные достижения отечественной и зарубежной правовой науки: в диссертации использовано более 400 только теоретических источников, включающих работы по теории права,

философии, социологии; публикации по уголовному процессу, монографические и диссертационные исследования, в том числе и зарубежных авторов. Репрезентативность результатов исследования обеспечена надлежащей *эмпирической базой*. Соискателем самостоятельно изучено 893 уголовных дела за период с 2009 по 2015 гг.; 96 досудебных соглашений о сотрудничестве; проанкетировано 656 практических работников, в том числе судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов; проанализированы опубликованные данные российской и зарубежной судебной статистики по теме исследования. Результаты обобщения широко используются в работе для обоснования выводов и предложений. Работа методологически выдержана, материал изложен последовательно, авторская позиция по проблемным и дискуссионным вопросам выражена ясно и аргументировано.

Все это свидетельствует *о личном вкладе диссертанта в исследование; о его самостоятельности; о научной обоснованности исследования; аргументированности и убедительности сделанных выводов и положений, выносимых на защиту.*

Содержание и структура диссертации соответствуют целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и 6 приложений, включающих в себя проект федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации; проект Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации; результаты статистических и социологических исследований, проведенных автором, и др.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и достаточно полно отражает его.

Основные положения диссертации отражены в двух монографиях, и 54 публикациях, из которых 31 опубликована в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации. Положения диссертационного исследования прошли достаточную апробацию: были представлены автором на 32 международных, всероссийских или региональных научных конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России, а также в г. Страсбурге. Отдельные положения внедрены в практическую деятельность Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ. Результаты были апробированы в ходе проведения занятий с судьями на факультете повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия и на занятиях по «Уголовному процессу» и различным спецкурсам со студентами Российского государственного университета правосудия. Результаты исследования были предложены автором на заседаниях рабочих групп по разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ в 2009 и 2015 годах.

Комплексный подход к исследованию теоретических основ ускоренного производства в уголовном процессе позволил автору выделить и обосновать условия и предпосылки возникновения таких производств, раскрыв три их уровня: наднациональный, национальный и отраслевой (гл. 1 диссертации). Учитывая, что поиск наиболее оптимальных форм является тенденцией развития уголовного судопроизводства не только в России, но и во многих зарубежных странах, следует согласиться, что важные ориентиры заложены уже в нормах международного права и национальное законодательство должно принимать во внимание, например, необходимость сохранения гарантий прав личности, принципов правосудия при упрощении производства. Не менее интересен вопрос о критериях дифференциации (стр. 38-43 диссертации). Предложенный автором интегративный подход, когда критерии учитывают и уголовно-правовую характеристику преступления,

и уголовно-процессуальные возможности упрощения производства по такому делу, и организационные возможности, является более обоснованным, чем произвольное регулирование, которое имеет место в настоящее время.

Вывод автора о том, что ускоренное производство должно иметь значение самостоятельного процессуально-правового института, объединяющего едиными подходами различные особые или упрощенные производства, представляется заслуживающим поддержки (стр. 44-48). Системный анализ возможности создания института ускоренного производства автор убедительно подтверждает путем анализа соответствующих принципов процесса, позиций Конституционного Суда РФ по этим вопросам, практики Верховного суда РФ.

Анализ зарубежного опыта позволил автору выйти на уровень обобщения возможных критериев дифференциации, включив сюда квалификацию преступления, возможное наказание, позицию обвиняемого, его посткриминальное поведение, позицию потерпевшего, возможные дискреционные полномочия обвинителя и даже суда и другие. Представляет интерес и анализ зарубежного законодательства и выводы автора, как влияет на дифференциацию процесса исторический тип самого процесса; какие варианты апробируются зарубежными странами по применению сотрудничества с обвиняемым в целях ускорения процесса (стр. 113-123), что безусловно обогащает российскую науку уголовного процесса.

Автор глубоко анализирует и российское законодательство, и научную дискуссию относительно перспектив ускорения уголовного процесса в различных его формах. Следует согласиться с автором, что безграничное расширение упрощенных форм судопроизводства недопустимо, и следует, прежде всего, упорядочить дифференциацию относительно категорий уголовных дел. Автор справедливо и обоснованно предлагает ограничиться только преступлениями небольшой и средней тяжести. Применение

упрощенных форм по делам о тяжких и тем более особо тяжких преступлениях недопустимо.

В работе детально проанализированы все проблемы, связанные с отдельными вариантами ускоренных производств, предусмотренными действующим процессуальным законодательством. Автор высказывает обоснованные предложения по совершенствованию частных вопросов каждого из этих производств (главы 2-4 диссертации). Например, следует согласиться, что при рассмотрении дела в Особом порядке в связи с согласием обвиняемого с обвинением, суд не освобожден от оценки обоснованности обвинения, хотя судебное следствие для такой формы законом не предусмотрено. Он обязан оценивать обоснованность обвинения по материалам дела еще при подготовке дела к судебному заседанию и только при обоснованном обвинении может принимать решение о рассмотрении дела в Особом порядке (гл. 2, §2). Применительно к Особому порядку, применяемому при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве, убедительными представляются аргументы о необходимости более детально учитывать особенности дела и самой преступной деятельности; о недопустимости заключения подобных соглашений с руководителями организованных преступных групп или с большинством соучастников, когда дело распадается на ряд выделенных дел. Следует согласиться с выводом диссертанта и о том, что при заключении досудебного соглашения публичный характер данного процессуального действия не требует согласовывать с потерпевшим сам факт заключения такого соглашения. Убедительно аргументировано и предложение о возможности рассмотрения выделенного дела в отношении обвиняемого, заключившего соглашение о досудебном сотрудничестве, только после рассмотрения основного дела (гл.3).

Заслуженная и обоснованная критика такой формы как сокращенное дознание убедительно подтверждена автором данными судебной статистики, свидетельствующей о том, что не только в научных публикация эта форма

подвергнута справедливой критике, но и практика фактически отказывается применять такую форму: законодательная новелла, не прошедшая достаточного научного обсуждения, привела к созданию заведомо непригодного регулирования сокращенной (ускоренной) уголовно-процессуальной деятельности (гл.4). Эти и многие другие научные положения диссертации отличаются глубиной исследования, тщательностью и убедительностью аргументации, что безусловно позволяет признать работу отвечающей требованиям, предъявляемым к докторской диссертации.

Вместе с тем, новизна подхода, сложность исследуемого материала, отсутствие готовых образцов ускоренного производства, пригодных к применению в российской практике, обусловили и ряд спорных, дискуссионных положений и выводов в рассматриваемой работе.

1. На наш взгляд, требует уточнения понятие критериев дифференциации. Предлагаемая автором триада интегративного подхода пригодна к анализу уже имеющегося законодательства (стр.40). Но проблема в том, чтобы, разрабатывая или рассматривая законопроекты, законодатель руководствовался не случайными факторами, а объективными и научно обоснованными критериями, позволяющими более системно определять, в каких случаях возможно ускорение производства, а в каких этого нельзя допускать. И тогда сам уголовно-правовой критерий должен определяться чем-то более объективным, чем воля законодателя. Например, в зарубежной практике применяется такой критерий как очевидность преступления, наличие свидетелей, захват преступника на месте преступления в момент его совершения и т.п. Представляется необходимым уточнить предложенные автором критерии, показав через них, объективную допустимость и возможность ускорения процесса без ущерба для познания обстоятельств дела и обеспечения прав обвиняемого.

2. Представляется спорным утверждение автора о том, что современный уголовный процесс России устанавливает приоритет интересов частных лиц над публичными интересами (стр.81-82 диссертации). Скорее современные

публичные интересы включают не только интересы государства, например, борьбу с преступностью, но и интересы обеспечения и защиты прав человека. Все принципы процесса и формулировка ст. 6 УПК РФ ориентируют именно на защиту прав человека, кем бы они не нарушались, но это не означает их приоритета. Преступник будет привлечен к уголовной ответственности, если будет доказана его вина, но нельзя делать это незаконными методами. Это очень важный подход к созданию любых ускоренных производств.

3. Недостаточно четко раскрыт в работе вопрос об основаниях применения сокращенного судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Достаточно ли только самого соглашения и представления прокурора или требуется еще что-либо, названное в работе «установление судом возможности рассмотрения дела в особом порядке» (стр.193, 194 диссертации). Что именно должен учитывать суд, отвечая на вопрос о возможности применения Особого порядка?

4. Спорным представляется аргумент автора о выборе категорий дел по которым может применяться заключение досудебного соглашения. Автор считает, что это должны быть дела о тяжких или особо тяжких преступлениях, с чем следует согласиться. Но трудно согласиться с тем, что по таким делам «приоритет публичных интересов над интересами потерпевших может быть оправдан» (стр.197), тогда как по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести такой приоритет «недопустим». Публичный интерес быстрого раскрытия тяжкого преступления не может становиться приоритетным, если преступник сам совершил убийство, иное тяжкое преступление и путем заключения досудебного соглашения пытается снизить грозящее ему наказание или проигнорировать гражданские иски потерпевших. Здесь также нужны иные содержательные критерии для отбора дел, позволяющие и следователю, и прокурору, и суду не формально, а содержательно, с учетом обстоятельств дела, подходить к вопросу о целесообразности заключения соглашения и о способах защиты прав потерпевшего в таких случаях.

Все высказанные замечания носят дискуссионный характер, и не влияют на общую положительную оценку представленного диссертационного исследования. Диссертация О.В. Качаловой является оригинальным самостоятельным монографическим исследованием современных проблем ускоренного производства в российском уголовном процессе. В нем комплексно анализируются проблемы и формулируются теоретические, законодательные и практические предложения для формирования целостного и системного института ускоренного производства в российском уголовном процессе; обосновываются развитие теоретических представлений об ускоренном производстве; пути совершенствования процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Разработанные автором научно-обоснованные рекомендации и выводы дают основание признать актуальность и научную новизну исследования, самостоятельность его проведения, теоретическую и практическую значимость исследования как крупного вклада в уголовно-процессуальную науку в целом, и в развитие системных процессов дифференциации, в частности. Безусловным достоинством работы является глубокий анализ большого объема нормативного и теоретического материала, а также материалов следственно-судебной практики по теме исследования.

Автореферат по своему содержанию соответствует представленной к защите диссертации.

Вывод: Диссертация Качаловой Оксаны Валентиновны «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, представляет самостоятельную, оригинальную научно-исследовательскую работу, содержащую решение такой крупной научной проблемы, как выработка единой концепции формирования института ускоренного производства в российском уголовном процессе, вносящую значительный вклад в развитие теоретических основ, практики и нормативно-правового регулирования данного вопроса.

Представленное диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор, Качалова Оксана Валентиновна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент:

Воскобитова Лидия Алексеевна

доктор юридических наук, профессор,

заведующая кафедрой уголовно-процессуального права

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

E-mail: msal@msal.ru; тел.: 8 (499) 244-88-71

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.